

Московская правда
15. XII. 57

С КАЖЕМ с са-
мого начала:
удивительно за-
хватывающая и
полным героиче-
ской романтики
спектаклем «Име-

Спектакль о юности наших отцов

ТЕАТР

нем революции» порадовал москвичей Театр юного зрителя. Смотрят постановку с неслыханным интересом не только обычные посетители этого театра — подростки, школьники, — но и взрослые зрители и убежденные сединами ветераны революции, у которых события на сцене вызывают живые воспоминания об их боевой комсомольской юности.

Да, так оно все и было в жизни, как об этом рассказывают теперь автор пьесы молодой драматург М. Шаров, талантливы коллектив артистов и постановщик спектакля режиссер В. Голубовский.

Распахивается занавес, звучит над залом горячая, вдохновенная песня времен гражданской войны, и перед нами на сцене возникает огромная карта Родины, испещренная красными стрелами, — они показывают направления боевых ударов рабоче-крестьянской армии, отставившей молодую республику Советов от внутренних и внешних врагов. Идет август 1918 года...

Действие сначала разворачивается на глухом железнодорожном полустанке, который обстреливают из пулеметов бандиты, потом переносится в Москву. То было тяжелое время для нашей страны. Голод, разруха, контрреволюционные заговоры. Белогвардейские отряды и полчища интервентов стремились сложить оружие сокращая первое в мире государство трудящихся.

Спектакль рассказывает о том, как в эти трудные дни Советская власть, обремененная тысячами дел и забот огромной важности, предпринимала немощные усилия, чтобы спасти жизни обездоленных детей-сирот, потерявших родителей.

В центре действия — художественные образы В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского. Захватенные многообразной государственной работой, Владимир Ильич и Федик Эдмундович выдвигают неосложную задачу: именем революции в кратчайший срок оказать помощь всем бедствующим детям!

Трудно забыть сцену случайной встречи в придорожном лесу Ленина с деревенскими подростками Васей и Петей, отец которых красноармеец Савельев погиб от пули белогвардейских диверсантов. С какой душевной доверчивостью потянулись мальчишки к незнакомому им Ильичу, с каким захватывающим интересом слушают они ленинское объяснение слова «большевик»!

— Быть большевиком, — говорит Ленин, — это значит жить для других.

А потом, поглядев на мальчуганов, Владимир Ильич обращается к Дзержинскому: «Мы закладываем фундамент, а ведь строить придется нам». И в проникновенных словах

его звучит отеческая любовь к этим ребятишкам, для счастья которых большевик не жалел жизни.

Артисты проводят эту сцену с исключительной теплотой и непосредственностью. Должное надо отдать здесь и чуткому режиссерскому такту.

Дальнейшие события спектакля проходят в ВЧК у Дзержинского, в кабинете Ленина, в помещении комсомольской ячейки, на квартире дамы «из бывших» Каминской. Мы становимся свидетелями того, как мужественные чекисты распутывают сложные узлы контрреволюционных заговоров, как помогают им в благородной борьбе с врагами москвичи — члены Союза рабочей молодежи. Светлым заветом для них являются слова Дзержинского: «Нельзя отдавать делу лишь половину души. Нужно отдавать всю душу или ничего».

В спектакле немало радующих актерских удач. В первую очередь это относится к М. Болеснякову и К. Назарову, создавшим художественные образы В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского.

Мы решительно не согласны с рецензентом «Вечерней Москвы», утверждающим, что сцены, где участвуют В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский, отнюдь не лучшие в спектакле. Более того, автор рецензии сетует на то, что именно эти сцены якобы образуют некий «спад» в пьесе и спектакле. Так ли это? Неужели автор оставался глух к той бурной, глубокой реакции, которую неизменно вызывают именно эти волнующие сцены у юной аудитории ТЮЗа? Ведь здесь действие то и дело прерывается восторженными рукошашаниями всего зрительного зала. Знают, доходит вся эта правда жизни до сердец наших юных патриотов и глубоко неправа Н. Смо-

лицкая, требующая от драматурга для ленинских слов какой-то иной интонации...

Запоминаются в спектакле наделенные живыми человеческими чертами юный чекист Сени (артист В. Горелов), торгова-спекулянтка (артистка М. Зорина), старый чекист Голубев (П. Гаврилов). Обязательный характер смыленного и задристого деревенского мальчишки Петьки рисует Л. Блязев.

Большой успех выпал и на сей раз на долю молодого тазантивного артиста Р. Быкова, создавшего яркой и глубокой образ «красного певца и пролетарского артиста», беспризорника Ишки-«огонька». Сколько своеобразия и живизнотверждающей силы в этом умном, энергичном пареньке, с какой трогательной проникновенностью звучат в его устах волнующие стихотворные строки:

Тыше, товарищи, шалки долой,
Красноармеец погиб молодой...

Хороши и музыка композитора К. Листова и художественное оформление В. Талалая.

Символично и вдохновенно звучат в спектакле слова молодых москвичей о годах борьбы за власть Советов: «Мы клянемся, что, если когда-нибудь найдется такой, который забудет, мы придем к нему и скажем: «Именем революции — вспомни!».

Спектакль ТЮЗа рассказывает сегодняшним юным москвичам о героических событиях 40-летней давности, которые они должны знать, понимать, свято хранить в памяти о замечательных делах тех людей, которые в тяжкие годы революционных бурь добывали свободу и счастье нашему народу.

А. АМАСОВИЧ.

На снимке: сцена из спектакля «Именем революции».

Снимок О. Солнестой.

